Комментарий
7 февраля 2020

Новая многополярность и постсоветское пространство

Евгений Прейгерман

Резюме

Недавние визиты госсекретаря США Майкла Помпео в Украину, Беларусь, Казахстан и Узбекистан вызвали понятную озабоченность в Москве. Если контакты Вашингтона на таком уровне с Киевом уже давно стали делом обыденным, то, например, в белорусско-американских отношениях это самый высокий визит за 26 лет. А следствием переговоров Помпео в Казахстане и Узбекистане может стать активизация формата «5+1» как ключевого фактора центральноазиатской геополитики.

Опубликовано Дискуссионным клубом «Валдай»

Стабильно высокий градус напряженности между Россией и США в последние годы, разумеется, добавляет пикантности такой дипломатической активности Вашингтона. Ведь постсоветское пространство по объективным причинам всегда будет иметь ключевое значение для безопасности самой России.

Динамику отношений США с рядом постсоветских государств можно анализировать в рамках текущей повестки дня, где у турне есть как внешне-, так и внутриполитическое измерения. Однако более интересно и практично посмотреть на него со стратегической высоты.

> Мир уже несколько лет живет в условиях коренной трансформации системы международных отношений, сложившейся после окончания Холодной войны. Когда этот процесс закончится и как точно будет выглядеть новая система, пока непонятно.

Но общие очертания будущей системы, кажется, уже просматриваются.

Основой станет системообразующая конкуренция между США и Китаем. Однако в различных регионах мира она будет проявляться по-разному, так как во многих регионах двухполярное противостояние будет разбавляться интересами и потенциалами региональных держав. Фактически в этом и будет выражаться та самая многополярность, которой последнее десятилетие активно добивается Россия. Но в итоге новая многополярность не разделит весь мир на «зоны привилегированных интересов», а создаст многочисленные регионы повышенной дипломатической, экономической и информационной конкуренции.

С большой долей уверенности можно прогнозировать, что в числе таких регионов будут Восточная Европа и Центральная Азия. Они буквально пронизаны как множественными противоречиями, так и совместимыми интересами ключевых глобальных и региональных акторов. И поэтому ни одна держава не сможет установить в них свою единоличную жесткую сферу влияния. Ключевые акторы вынуждены будут постоянно конкурировать за лучшие позиции в этих регионах.

Представляется, что примерно из таких стратегических ожиданий все больше начинает исходить и Вашингтон в своей политике в Восточной Европе и Центральной Азии. Это читается и в базовых американских документах. Например, в Национальной стратегии безопасности США 2017 года. Притом Центральная Азия имеет для Вашингтона очевидно большее значение, чем Восточная Европа. Но и там, и там американцы уже сейчас не прочь обозначить свои интересы. Хорошей зарисовкой к этому является содержание визита Помпео в Минск и его предложение обеспечить Беларусь нефтью «на 100% и по конкурентной цене».

Однако было бы преувеличением рассматривать это заявление или тезисы Помпео в Казахстане и Узбекистане как «предложения века» и компоненты четко сформулированной большой стратегии.

> В условиях трансформации системы, как и все другие государства и несмотря на свою политическую и экономическую мощь, США вынуждены присматриваться и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Постсоветское турне Помпео – элемент этой работы.

Еще более внимательно к трансформации системы международных отношений присматриваются сами постсоветские республики. Это небольшие и, соответственно, во многом уязвимые государства, для которых текущая

геополитическая турбулентность несет гораздо более серьезные риски, чем, например, для России. Поэтому они по определению заинтересованы в расширении и диверсификации своих политических и экономических возможностей.

И рассматривают диверсификацию не как контрбалансирование России (хотя так часто может выглядеть), а как снижение имеющихся и будущих рисков. То есть их внешняя политика – это не о России или США, а о них самих. Это их стремление максимально обеспечить свой национальный интерес в условиях растущей конкуренции крупных акторов.

К сожалению, такие действия постсоветских республик, особенно Беларуси и Казахстана (то есть ближайших союзников России), неизбежно приводят к ловушке недопонимания в отношениях с Москвой. Когда возникает чувство недосказанности, которое, в свою очередь, приводит к взаимным подозрениям и атрибутивному восприятию действий друг друга. То есть к приписыванию союзнику мотиваций, которых у него на самом деле нет. Особенно когда те или иные решения союзников могут ухудшить конкурентные позиции России.

Возникает естественный вопрос: что с этим делать?

Для начала важно признать, что такая ситуация неизбежна в условиях нарастающей геополитической конкуренции. Ее нельзя «открутить назад», а попытки силой навязать постсоветским республикам какую-то другую модель поведения лишь приведут к еще более болезненным для всех, в том числе и самой России, последствиям. Поэтому Москве и союзникам необходимо научиться управлять своими отношениями так, чтобы минимизировать негативные последствия от этих процессов.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»